

— Этот толстяк, его отец — самый богатый человек в Федерации. Он хотел подняться по социальной лестнице, связавшись с семьей Дай, и решил действовать через меня. Я отказался, и сегодня, когда я возвращался из лаборатории, он схватил меня и привез сюда, заставляя жениться на нем.

Дай Цзинтин не ожидал, что его попытки избежать конфликтов не только не помогут, но и приведут к тому, что его похитят. Он слышал, как они говорили, что хотят «сварить кашу из сырого риса». Если бы не Янь Син, последствия могли бы быть ужасными. От одной мысли об этом ему становилось страшно.

Эти хулиганы осмелились на такое, потому что слышали, что Дай Цзинтин не пользуется вниманием в семье. Он был самкой, но с характером, далеким от воинственности. В отличие от своего старшего брата, который мог вести войска и достигать успехов, Дай Цзин мало интересовался им, считая, что его главная задача — удачно выйти замуж.

Янь Син кивнул. Теперь он примерно понимал ситуацию. В этом мире не было женщин, только мужчины и мужчины, способные рожать. И, к несчастью, он оказался последним. От этой мысли он чувствовал себя подавленным. Почему? Все же одинаковые!

— Есть одна вещь, которую я не понимаю. Все же одинаковые, так как же определяют, кто самец, а кто самка?

Этот вопрос мучил его уже несколько месяцев.

— Вот здесь.

Дай Цзинтин дотронулся до левого уха Янь Сина.

— Здесь есть отметина. У всех самок есть такая отметина. Видишь?

Он повернулся, чтобы Янь Син мог увидеть его ухо.

Янь Син наклонился и увидел, что за ухом Дай Цзинтина действительно есть отметина в форме цветка сливы, нежно-розового цвета, похожая на родимое пятно. Это место было очень удачным — отметина была небольшой и скрывалась за ухом, так что самому ее увидеть было невозможно. Он невольно потрогал свое ухо, думая, как же это абсурдно! Из-за этой отметины он стал инструментом для рождения детей?

Господи, какой кошмар!

Он был в шоке.

Подумав, он вспомнил, что не закончил предыдущий вопрос.

— Но даже если у этого толстяка есть деньги, они не сравнятся с властью твоей семьи. Как он осмелился так с тобой поступить?

Дай Цзинтин выглядел подавленным.

— Я не сказал отцу.

Дай Цзинтин был очень скромным человеком, полностью погруженным в изучение растений и животных, особенно тех, что существовали на древней Земле. Он жил тихо, и мало кто знал, что он сын генерала Дай.

— Почему? — спросил Янь Син, не понимая. — Ты сам такой глупый, что не можешь защититься, и даже не просишь помощи. О чем ты думаешь?

Дай Цзинтин колебался, но наконец сказал правду.

— Я боюсь, что отец согласится. Он сделает все, что выгодно для Федерации.

Почему-то он чувствовал, что может довериться Янь Сину, возможно, потому что тот только что спас его.

Янь Син нахмурился.

— Какой же это отец?

Эти политики готовы пожертвовать всем ради власти.

— Брак твоего брата и тебя был организован им. Я боюсь, что со мной будет то же самое...

Дай Цзинтин замолчал, вспомнив, что Янь Син был тем, кто настаивал на свадьбе. В каком-то смысле его брат тоже был жертвой.

— Я и твой брат...

Янь Син стиснул зубы, затем смягчил выражение лица.

— Что произошло? О, я недавно ударился головой и многое забыл.

Он был в ярости! До сих пор никто не сказал ему правды, все только мямлили. Это сводило с ума!

— Я знаю только, что ты увидел моего брата на одном из приемов, влюбился с первого взгляда и... вышла за него замуж.

Дай Цзинтин говорил все тише. История о том, как младший принц планеты L78 настойчиво и беспринципно добивался руки генерала Федерации, могла бы стать сюжетом для мелодрамы. Это событие стало известно всему высшему обществу Федерации.

Янь Син с ненавистью смотрел на огонь. Так это он сам настаивал на свадьбе? Это же несправедливо! Он оторвал ножку фазана и протянул ее Дай Цзинтину.

— Твой брат был против?

Дай Цзинтин честно кивнул, взял ножку и начал есть. Это было так вкусно, что он понял, что раньше ел впустую!

Янь Син, злобно откусывая куски мяса, проклинал прежнего владельца этого тела. Он сам навязался, а его даже не хотели. Это было просто ужасно.

Сердце болело, и ничего не могло исправить ситуацию.

Они закончили есть фазана, каждый со своими мыслями. Янь Син потушил огонь, вытер руки и встал.

— Пошли, уже поздно, пора возвращаться.

— А если они вернуться домой и пожалуются?

Дай Цзинтин вдруг вспомнил, что Янь Син ранил тех хулиганов.

— Хм, они не посмеют.

Он посмотрел на Дай Цзинтина, который выглядел совершенно незащищенным, и почувствовал желание защитить его. Он похлопал его по плечу.

— Не волнуйся, отныне я тебя прикрою.

— Правда? Тогда ты завтра пойдешь в школу?

Дай Цзинтин был счастлив.

— Что? В школу?

Янь Син был удивлен. Он еще учится?

— Ах, да, ты же забыл. Ты учишься в нашей школе уже давно, но давно не появлялся. Если пропустишь слишком много, тебя могут оставить на второй год, это будет некрасиво.

Дай Цзинтин с надеждой смотрел на Янь Сина. Если они будут учиться вместе, ему будет намного безопаснее.

— Сколько мне вообще лет?

Янь Син был в замешательстве.

— Двадцать два.

Дай Цзинтин посмотрел на него и добавил:

— Мне двадцать пять.

Видя, что Янь Син не реагирует, он тихо добавил:

— Я учитель.

Он был старше Янь Сина и его учителем, поэтому прежний Янь Син всегда завидовал ему и дразнил.

— Пойду!

Янь Син сжал кулаки. Он тренировался последние три месяца и добился хороших результатов. Пойти в школу тоже будет неплохо. Он начал служить в армии в восемнадцать лет и не успел насладиться учебой.

— Помни, отныне зови меня просто по имени.

Он мысленно добавил: я точно разведусь с твоим братом.

Они собрали вещи и вернулись домой до наступления темноты. Дай Цзин и Дай Жуйтан были в Военном ведомстве и еще не вернулись. Янь Син и Дай Цзинтин, наевшись в лесу, не стали ужинать, и только госпожа Линъюй осталась за столом одна.

Янь Син вернулся в свою комнату, принял ванну и рано лег спать. Он был взволнован предстоящим учебным днем. Дай Цзинтин, как только вернулся домой, сразу же отправился в свою студию, чтобы начать рисовать мутировавшие растения, которые он увидел. Он был в восторге. С кистью в руке он тщательно смешивал краски, и вскоре на белом листе появилось изображение растения. Листья в форме ромбов, ветвистые стебли, текстура древесины — все было прорисовано с удивительной точностью.

В Федерации уже давно никто не использовал старомодные бумагу и кисти для рисования. Современные сканеры могли воспроизвести любой органический материал. Но Дай Цзинтин мечтал о древней культуре Земли. Его мечтой было создать ботанический атлас Федерации, нарисованный его рукой, включающий все растения, которые он когда-либо видел.

Думая об этом, он смотрел вверх с надеждой, как будто видел себя бегущим по холмам под голубым небом, где не было мутировавших растений или опасных зверей, а только поля, усыпанные желтыми цветами, танцующими на ветру. Это было изображение из старинного архива Земли, которое он случайно увидел во время учебы, и оно стало его мечтой на всю жизнь.

На следующее утро Янь Син встал рано, провел больше часа в тренировочном зале, занимаясь боксом, и только потом пошел в душ. Позавтракав, он собрался и ждал Дай Цзинтина у двери.

Дай Цзинтин, увидев Янь Сина, сначала удивился, но потом вспомнил вчерашние события.

Неужели этот принц действительно пойдет в школу?

Янь Син, видя, что тот замер на месте, нетерпеливо подтолкнул его.

— Давай быстрее!

О, о.

Дай Цзинтин кивнул и последовал за Янь Сином на корабль. Янь Син включил автопилот и, обернувшись, посмотрел на растерянного Дай Цзинтина.

Какой же он учитель, если такой рассеянный?

— Ты преподаешь что?

Ему было любопытно.

— Ботанику.

— А я что изучаю?

Дай Цзинтин задумался.

— Если я не ошибаюсь, ты поступил на гуманитарный факультет. Основные предметы — вокал, танцы, кулинария и...

Он начал перебирать пальцы, пытаясь вспомнить.

— Ладно, хватит.

Янь Син остановил его. Все это было бесполезно. Но когда он пришел в Академию Федерации,

то обнаружил, что есть и более бесполезные предметы! Он взглянул на расписание и увидел... вышивание? Он был в шоке. Вышивание? Кто вообще будет этим заниматься? Это же просто ужас!

<http://bllate.org/book/16625/1521674>